

— Прекрасно пролетело время в Енисейском, но нужно было возвращаться в Бийск, баба Дуся там заждалась, оставили её одну с поросёнком привередливым, кормить которого одно мученье. Опять на макушинской "Волге" перебрались в Бийск, как раз к Сашулиному дню рождения - 8 августа. Накануне с вечера ещё я сбегал на базар за гладиолусами и припрятал букет у соседей, а рано утром выставил его на стол во дворе. Сашуля была очень рада.

— После завтрака отправились в лес за грибами, бродили долго, но ничего практически не нашли, в основном ловили кузнечиков. Как всегда Митя очень сердился, когда его облавливали, - не переносит неудач и поражений, привык, чтобы его хвалили.

— После обеда ходили на речку, наблюдали за удивительной яркой (чёрно-красно-синей) птичкой со скворца размером, с длинным клювиком и хохолком на голове. Быстро трепеща крыльями, она вертолётником зависала метрах в двух над поверхностью болотца, а потом вдруг резко пикировала вниз, выхватывая чего-то из воды - жучка там или головастика. И прямо по берегу Бии такие птички встречались, подпуская к себе довольно близко. Потом дома уже мы узнали, что это зимородок.

— В тот раз нам опять не удалось искупаться в Бие здесь, в городе - было не жарко, солнце пряталось в облачках, но на следующий день мы устроили форсирование Бии и, преодолевая сильное течение, перебрались на остров, но, впрочем, не вплавь, так как переходили по самому мелкому месту, где мне было максимум по грудь. Мите, конечно, приходилось плыть, держась за меня, чтобы не унесло.

— На острове я рыбачил, Сашуля с детьми загорала на песочке, а на обратном пути к дому мы насобирали шампиньонов на пастбищном лугу вдоль берега Бии, не очень чтобы много, но больше, чем прочих грибов в местном лесу, на суп во всяком случае хватило.

— Сашулин день рождения отметили обыкновенно, самогонкой за ужином во дворе под навесом. Ещё два дня мы пробыли в Бийске - 9-го и 10-го августа, проводя их в том же режиме: ловля кузнечиков, помощь бабушкам по хозяйству (со стороны Сашули, главным образом), прогулки на Бию - я с удочкой, остальные просто так.

— Мы с Митей ездили к лесоскладам, где причаливают плоты и ведётся сортировка леса, пробовали там рыбачить, но безуспешно, хотя ловят там и чебаков, а главное - лещей на донки, сами видели. Причем леща запустили в Бию сравнительно недавно, лет 5-6 назад, и он хорошо прижился здесь, и ловится.

— Погода эти дни стояла с грозами. Я как-то повёз на жутко скрипучей тачке-коляске отправлять от бабушек посылки с мёдом - дяде Грише, во Владимир, нам в Калининград, - и попал как раз в обеденный перерыв, не успел даже ящики на почту занести под крышу (закрылись, заразы, за пять минут до срока и не пустили), а тут хлынул ливень, прямо потопный какой-то. Так через несколько минут не было места на улице, не покрытого сплошь водой, бурно стремившейся вниз к Бие. Хорошо в посылках мёд был в полиэтиленовых мешках, а то все раскисло бы. А через полчаса всё кончилось, и солнышко выглянуло.

Уезжать нам предстояло в ночь с **10-го на 11-е августа**, то есть как раз накануне Иринкиного дня рождения. Самолет из Барнаула вылетал где-то около пяти утра по местному времени, а прилетал в Москву около семи по московскому. К самолету нас обещал подвезти Петя - такой же внук наши бабушкам, как, скажем, Сашуля бабе Дусе, то есть он прямой внук их сестры бабы Даши.

Петя (фамилия его Сапожников) - шофёр, года три как после армии, парень серьёзный, не пьёт, не курит. Возит какого-то строительного начальника, который мотается по всему Алтайскому краю, а в свободное время строит (Петя) гаражи частникам, чем и заработал себе на "Жигули", ну и, конечно, себе гараж тоже построил. Бабушек он регулярно навещает раза два в месяц и выполняет всякие их просьбы помочь

по хозяйству.

—Днём заехал попрощаться с нами дядя Саша Макушин - лучший Митин друг алтайский. Привёз Мите в подарок огромный арбуз, который мы все вместе тут же во дворе и слопали, и подарил нам ещё дефицитные книги из горкомовских запасников: прекрасно (для тех времен) изданный цветной фотоальбом об Алтае "Алтайское солнце" и два последних местных издания Шукшина. В книжных магазинах мы ничего подобного не видели. Единственная книжка, которую я купил в Бийске, - "Характеры Василия Шукшина", некоего Горна, местного литературоведа. Правда, в Енисейском мы отобрали из залежей тамошнего книжного магазина книг на целую посылку, которую и отправили домой, но не художественной литературы, а всякой всячины - по географии для Мити (из серии "Страны и народы" - "Австралия и Океания"), "Три Китая" Капицы, сборник критических статей Андрея Платонова и тому подобное не популярное в народе чтиво. А вот ни по Алтаю, ни Шукшина и там ничего не нашлось, как и в Бийске. Как будто и нет таких книжек. Ан есть! Спасибо дяде Саше. Подарок его рублей 20 стоил, мы пытались отдать ему деньги, он не взял - подарок!

Прощальный визит дяди Саши Макушина, Бийск, 10 августа 1981 г.

Вечером, часам к десяти на своем служебном "уазе" приехал Петя, поучаствовал в прощальном нашем ужине. Когда теперь снова будем на Алтае и будем ли? Мы строили, правда, такие планы: вот Митя подрастёт, исполнится ему 12 лет, и тогда можно будет отправиться вместе с ним по конному (верхом!) туристскому маршруту через Горный Алтай. Митя приветствовал эту идею, только вот не нравилось ему, что ждать так долго - целых шесть лет! Столько, сколько он всего на свете прожил.

А вот прошло уже три года (это к моменту, когда я написал эти строчки шариковой ручкой в мае 1984 года в Ольгино, и почти тринадцать лет к сегодняшнему дню - 31 марта 1994 года, когда я набираю эти строки на компьютере в Мурманске).

Но вот и отужинали. Пора ехать.

- Прощайте, бабушки. Прощай, Пушок. Дай Бог вам всем здоровья. Не плачь, баба Дуся, давай поцелуемся. Митя, куда ты в машину полез? А с бабушками попрощаться? Ну, до свиданья, баба Феня, Бог даст увидимся. Ешь хоть через силу, а то усохнешь совсем. Пишите.

И помахали им ещё из машины. И остались две маленькие согбенные фигурки сиротливо стоять у своего такого же маленького и дряхлого домика, прилепившегося к солидному забору...

—Петя довёз нас до Барнаула часа за два с небольшим, и в аэропорту мы оказались часа за полтора до начала регистрации. Сашуля и Иринка с Митей всю дорогу спали в машине,

в которой у Пети по-экспедиционному оборудованы спальные места, есть и одеяла, и подушки. А я, разгорячённый самогоном, выпитым за ужином, сидел рядом с Петей и рассказывал ему о Калининграде, о своей работе, об ионосфере, воодушевляемый неподдельным Петиним интересом и его вопросами, так что время в пути для нас обоих совершенно незаметно пролетело.

—Аэропорт, несмотря на ночное время, был полностью забит, ни лечь, ни сесть - нигде ни одного свободного местечка. Петя предложил нам переждать время до начала регистрации в машине, мы же настаивали на том, чтобы он ехал домой и поспал бы ещё часика три перед работой. Петя уверял, что ему не привыкать, и настоял на своём. Сашуля с Иринкой прилегли ещё подремать, Митя - тот так и вообще не просыпался, мы с Петей сходили в буфет, попили какого-то пойла под видом кофе с молоком, поболтали ещё о том, о сём, о жизни, а тут и регистрация началась одновременно с досмотром багажа и выходом на посадку. Мы распрощались с добрым Петей, а вместе с ним и со всем Алтаем.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)